

Облачившаяся в белые одежды фигура легко и грациозно опустилась на землю. Сяню равнодушно скользнул взглядом по Ли Яню, и его глаза медленно остановились на потерявшей сознание Юнь Ци.

— Господин военный советник, умоляю, спасите эту девушку!

Ли Янь крепко сжимал руку жены. Едва заметив, что та приходит в себя, он не успел даже обратить на это радость, как тут же увидел, что с Юнь Ци творится неладное.

На мгновение растерявшись, он случайно заметил появившегося Сяню.

Ли Янь смертельно боялся этого военного советника — девятиглавого демона.

К тому же, в этот раз он самовольно покинул часть и чуть не попался врагам, что являлось тяжким нарушением воинской дисциплины.

Но он не мог оставаться равнодушным к спасительнице, которая была ему совершенно чужой, но из-за спасения его семьи угодила в смертельную ловушку. Набравшись храбрости, Ли Янь взмолился о помощи.

Сяню нахмурился.

Она?

Холодным тоном Сяню потребовал объяснений:

— Что произошло? Почему ты здесь?

Ли Янь прижал к груди дочку, которую вид Сяню до смерти перепутал, помог подняться жене, рухнул на колени и дрожащим голосом поведал всю историю от начала до конца.

По воле случая они с Чуньян познакомились и полюбили друг друга. Не желая обременять жену тяжелой долей, он устроил ее в тихом уголке Циншуйчжэня.

Сам же он, не имея права покидать часть без приказа, тайком бегал туда, чтобы навестить любимую жену и маленькую дочь.

Кто бы мог подумать, что сегодня он случайно столкнется с неприятелем, и вся его семья едва не погибнет.

Если бы не вмешательство Юнь Ци, их семейство уже давно бы лежало мертвым под

вражескими мечами.

— Я готов понести любое наказание, только прошу, господин военный советник, спасите нашу благодетельницу!

Ли Янь снова принялся отбивать поклоны.

Сянлю не ответил. Он лишь склонился над Юнь Ци, чтобы осмотреть ее состояние.

Лицо Юнь Ци было бледным, а состояние — и того хуже. Обжигающий яд плавил ее сердце и сосуды, и даже в беспамятстве ее брови были судорожно сведены от боли.

Сянлю слегка приподнял руку, вливая в ее тело немного духовной силы.

Прохладная волна разлилась по всему ее существу, и потерявшая сознание Юнь Ци, казалось, почувствовала это — выражение боли на ее лице постепенно разглаживалось.

— Ты знаешь, кто эта девица? — Сянлю бросил взгляд на Ли Яня.

Ли Янь покачал головой:

— Раньше мне ее видеть не доводилось, она, должно быть, просто случайно проходила мимо.

Сянлю настороженно прищурился.

Высокородное божество с немалым запасом духовной силы совершенно случайно спасло людей из армии Чэньжун да вдобавок едва не покалечило себя, вытаскивая других.

Уж не подсланный ли это шпион от Сиянь или Хаолин?

Но то, что она действительно спасла его людей, было неоспоримым фактом.

Подумав об этом, Сянлю опустил взгляд и произнес, глядя на Ли Яня:

— Сначала отведи жену и дочь обратно в лагерь. А что до твоего нарушения воинской дисциплины — я разберусь с этим, когда вернусь.

— Слушаюсь... Но эта девушка?.. — Ли Янь ответил на приказ, но все же с тревожной оглядкой посмотрел на Юнь Ци.

— Раз она оказала тебе услугу, я сам о ней позабочусь.

Подхватив Юнь Ци на руки и бросив эту короткую фразу, Сянлю легко запрыгнул на спину своего скакуна.

Юнь Ци не знала, сколько времени прошло в туманном забытьи.

Сначала ей казалось, будто ее тело охвачено всепоглощающим пламенем: невыносимый жар и муки терзали ее так, что она была готова расстаться с жизнью.

Но вскоре она ощутила, как по всем ее жилам разливается чистая, прохладная сила, и страдания значительно утихли.

В дальнейшем, хоть она еще и не пришла в себя, ее сознание зафиксировало, что ее, судя по всему, погрузили в бассейн с ледяной водой.

Бешеная буря внутри ее тела улеглась, усмиренная холодом, и пламенный яд, так яростно жаждавший пожрать ее изнутри, был подавлен на добрую половину.

Спустя неизвестное количество времени она приоткрыла глаза, но ее слабое тело по-прежнему не слушалось.

— Очнулась?

Юнь Ци потребовалось немало времени, чтобы сориентироваться и понять, где она находится.

Вокруг плескалась холодная вода родника, и она была погружена в нее почти по самую шею.

А тот, кто выглядел словно чистое осеннее светило, не спеша сидел неподалеку, поправляя одежду, и бросал на нее холодные, равнодушные взгляды.

В груди Юнь Ци шевельнулось удивление.

— Сян... Лю?

— Говори, зачем ты явилась сюда, какова твоя цель?

В голосе Сянлю прозвучала леденящая угроза, а в алых глазах мелькнула убийственная пронизательность.

Юнь Ци была еще слишком слаба, и тяжесть его ауры давила на нее, не давая вздохнуть полной грудью.

Заметив ее дурноту, Сянлю слегка сбавил натиск.

— Это ты исцелил меня?

Юнь Ци не стала отвечать на его вопрос, на ее лице не было и следа страха — напротив, в глазах читалась легкая радость.

Она только что бегло осмотрела свое тело: хотя духовные силы были истощены до предела, из-за чего яд вспыхнул раньше времени...

Сейчас этот самый яд оказался временно подавлен.

Вспомнить только, сколько душевных и физических сил ей раньше приходилось тратить, чтобы добиться лишь мимолетной передышки.

Разве это не означало, что, обратившись к Сянлю, она действительно сделала правильный выбор?

— Я не лекарь, лишь влил в тебя немного духовной силы.

— Я не люблю быть у кого-то в долгу. Ты спасла людей из моей армии, и я позабочусь о твоём исцелении.

Тон Сянлю оставался отстраненным, а скрытые за маской глаза, подобные холодному омуту, по-прежнему излучали недоверие.

— Но если у тебя на уме есть какой-то злой умысел, я тебя не пощажу.

Слушая его угрозы, Юнь Ци отчетливо понимала, что он наверняка истолковал все вкривь и вкось.

Циншуйчжэнь полон темных личностей и отребья, а армия Чэньжун издавна служила бельмом на глазу для империи Сиянь.

Он, пожалуй, принял ее за подосланного шпиона Сиянь или Хаолин.

Собравшись с силами, Юнь Ци прислонилась к каменному бортику холодного источника и, посмотрев на Сянлю, произнесла:

— То, что произошло сегодня — чистая случайность. Господин может быть спокоен: я не питаю зла к армии Чэньжун и ничего от нее не добиваюсь.

Всего, чего я добиваюсь — это ты.

Эту вторую половину фразы Юнь Ци мысленно оставила при себе.

Снаружи повеял холодный ветер, и серебряные волосы Сянлю взметнулись в воздухе, придавая его неземному облику еще больше потусторонней красоты.

Юнь Ци на мгновение залюбовалась им.

Даже сквозь маску не составляло труда представить, какое потрясающее лицо скрывается под этим ледяным покровом.

Впрочем, она быстро взяла себя в руки.

Вся Великая Пустошь прекрасно знала нрав девятиглавого демона Сянлю, так что ей никак нельзя было поддаваться чарам этой оболочки.

Она нахмурилась и задумалась.

Сейчас было бы крайне неуместно заявлять в лоб с просьбой даровать ей каплю крови для снятия токсина.

Стоит ей оступиться — и она только разгневает этого демона, оставшись в еще худшем духе и без всякой выгоды для себя.

Куда разумнее было бы сперва сблизиться с ним и хорошенько изучить его характер и повадки.

Но под каким предлогом продолжить с ним знакомство?

Юнь Ци еще не успела придумать надежный план, как ее накрыла волна непреодолимой дремоты.

Ее и без того слабое тело не выдержало, и она незаметно погрузилась в глубокий сон.

Глядя на вновь заснувшую Юнь Ци, Сянлю поднял руку и позвал своего ездового зверя.

— Маоцю.

Величественный белопероградный золотой орлан откликнулся незамедлительно и с угодливым видом потерся о плечо хозяина.

— Отведи эту девушку в аптеку Возрождение Весны в Циншуйчжэне, да заодно поторопи Вэнь Сяолю с изготовлением яда.

Проводив взглядом улетающего Маоцю, который бережно нёс Юнь Ци, он заложил руки за спину, погрузившись в тяжелые раздумья.

Кто она такая — божество с неизвестным происхождением и мощной духовной силой? И что ей нужно, раз она уже не в первый раз попадаетеся ему на глаза?

Если она действительно представляет угрозу для армии Чэньжун, у него хватит терпения дождаться, пока она выдаст себя.

<http://bllate.org/book/21410/2185049>